

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В РОССИИ И ФРАНЦИИ (по материалам международного симпозиума)

Автор: Ш. ГАДЕА, И. П. ПОПОВА

Социология профессий/профессиональных групп сталкивается с проблемой осмысления этого направления и в российской социологии, и в российской действительности. В последнее время потенциал ее развития стал пополняться опытом исследований в подходах так называемого континентального направления, прежде всего сложившимся во Франции¹. Важным шагом этого сотрудничества стал междисциплинарный франко-русский симпозиум "Правовые и социальные аспекты существования и исследования профессий во Франции и России", организованный Центром исследований общественных институтов университета Версаля Сен-Квентин-Ивелин в партнерстве с Институтом социологии РАН, Французской социологической ассоциацией и Международной ассоциацией франкоязычных социологов (координаторы: с французской стороны - Ш. Гадеа, с российской - И. Попова). Цель симпозиума - углубить понимание проблематики и специфики подходов в исследовании профессиональных групп, сформировавшихся в наших странах, найти основания для нового подхода в этой сфере в опоре на анализ исторически сложившихся особенностей профессиональной структуры и институтов, и в то же время понимании того, что любая специфика - часть общих процессов, которые важно рассматривать в режиме сравнительных исследований. Симпозиум проходил в декабре 2012 г. в университете Версаля и включил две пленарные и четыре рабочие сессии. В его рамках сделано 16 докладов, которые были подготовлены 30 участниками из 12 городов Франции и России, представлены заочные доклады.

Симпозиум предоставил материал для некоторых обобщений. Очевидно внимание к *историческим аспектам исследования профессиональных групп*, анализу исторического контекста их становления. Оба российских пленарных доклада представили анализ различных аспектов истории исследований профессиональных групп в России. Доклад **В. А. Мансурова** и **О. В. Юрченко** (Москва) сосредотачивался на возможностях взаимовлияния западной социологии профессий и изучения профессиональных групп интеллигенции в России. Эти исследовательские направления объединяет обращение к специалистам, практикующим виды занятий, требующих высокого уровня образования и квалификации. Историю становления интеллигенции, ее слоев авторы рассматривали в соотношении с положением профессионалов на Западе, развитием профессионализма как формы организации их труда. В основе различий - высокая степень контроля государства в воспроизводстве российской интеллигенции. Этот контроль касался также слоя рабочих высокой квалификации, профессионального продвижения женщин, национальной интеллигенции и т.п. Остановившись на специфике методологической базы исследований профессиональных групп в России, докладчики охарактеризовали этапы и подходы: один из них, основанный на марксистской теории, концентрировался на экономических характеристиках работы / профессии и на тенденциях в разделении труда под влиянием научно-технической революции. Другой, личностно-ориентированный - на исследовании личностных характеристик профессионала в соотношении с общественными потребностями в профессиональной компетентности: мотивации, выбора профессии, самореализации в ней и т.д. Анализировался также стратификационный

¹ См. об этом публикации в СОЦИСе: *Присяжнюк Д. И., Собирай Е. Е.* Социология профессий: контуры становления (2010, N 7); *Гадеа Ш.* Социология профессиональных групп во Франции. Историческая перспектива и вопросы современного развития (2011, N 4).

с рынком и государством, феномена профессиональной автономии и их социальных установок как ресурсов этого процесса. Доклад **А. А. Московской** (Москва) продолжил анализ исторически сложившихся отношений общества и профессии в России. Он был сосредоточен на специфике становления профессиональных моделей в России как к устойчивой практике в рамках сходных институциональных условий, круге требуемых знаний (скрытых и явных), уровнях ответственности, социального влияния и т.д. Эволюция этих моделей рассматривалась в зависимости от разделения труда и взаимоотношений профессий, рынка и государства. Представленная позиция исходила из традиции анализа профессий как социально-классовых групп. Вехи их развития в России связывались с реформами 1860-х гг., быстрым ростом массовых интеллектуальных профессий (инженеры, врачи, учителя); задачами ликвидации неграмотности, соревнования с капитализмом - в 1920 - 1930-е гг., а начиная с 1960-х гг. - процессами интеллектуализации труда, НТР, космической программой и т.д., становлением занятий, объединяющих характеристики умственного и физического труда. В 1990-е гг. шли процессы депрофессионализации работников интеллектуального труда, размывания горизонтального профессионального контроля. Сегодня развивается профессионализация в рыночных сферах деятельности, растет востребованность новых профессиональных стандартов. По мнению автора, рыночная экономика и глобализация, с одной стороны, разрушают традиционные формы профессий, но с другой, дают им технологические основы для роста, повышения качества услуг.

Пленарные доклады французских исследователей также оказались концептуально связанными с анализом исторической ситуации. **И. Коэн** (Y. Cohen, Париж) остановился на анализе конфликтов между инженерами, управляющими и политическими лидерами в 1930-е гг. в советской России. На основе стенографических записей собраний администрации тракторного завода был воспроизведен способ формирования властных отношений между этими тремя категориями претендентов на управление заводом в период усиления репрессий против "буржуазных специалистов". В это время (известное как переход к политике "великого перелома", в частности индустриализации) назревает вопрос и об управленческой команде на предприятиях. Отчеты собраний показывают, что профессионалы и технические исполнители, несмотря на споры о привилегиях социальных групп, имели возможность быть услышанными, внося вклад в разработку советской модели управления. **М. Меспуле** (M. Mespoulet, Нант) представила исследование российских статистиков в 1920 - 1930-е гг. Как и другие профессиональные группы, сталкивавшиеся с царским абсолютизмом, статистики надеялись, что революция даст им возможность служить новому государству при расширении автономии в своей работе. Однако они быстро почувствовали усиление контроля с его стороны и вынуждены были идти на компромиссы, чтобы отстаивать

производство статданных независимым и надежным образом в условиях растущей власти Госплана. Рассмотрение преемственности профессиональной деятельности в период глубоких социальных трансформаций революции дает материал для осмысления современных процессов на основе опыта нашей истории.

Многие участники представляли исследования, основанные преимущественно на анализе исторических аспектов развития и той или иной профессиональной группы. Так, в докладе **А. Грелона** (A. Grelon) и **И. Гузевич** (I. Gouzevitch, Париж) рассматривались этапы становления образования гражданских инженеров в Европе в XIX веке, а также способы их восприятия в обществе, в частности, на основе анализа литературных произведений того времени. Сравнивая историю становления российской и французской моделей профессиональной группы химиков, **А. Н. Родный** (Москва) формулирует выводы о факторах развития этой профессии. В России эта сфера науки развивалась с запозданием, что определяло "догоняющий" характер российской модели профессии. В исследовании, представленном **С. В. Лелюхиным** (Саратов), эмпирической базой послужили документы госархива Саратовской области. Оно фоку-

стр. 127

сировалось на эволюции образовательной политики и профессиональных требований к учителям путем сравнения дореволюционного десятилетия и 1930-х гг. Поиски новых форм обучения завершились возвращением к традициям тотального контроля в 1930-е гг., формированием требований политической лояльности учителей. Исторические аспекты стали центральными в выступлении **В. А. Липатова** (Москва), посвященном анализу роли государства в развитии железнодорожного машиностроения и сравнению с опытом в этой сфере во Франции.

Заметна концентрация докладов вокруг определенных тем. Так, было представлено немало исследований *профессиональных групп научно-технической сферы*, прежде всего российских участников. Это связано как с особой актуальностью этой темы для России, так и с ее разработанностью в социологии науки и науковедении. Отметим постановку вопроса экспертизы в науке, практике и отношениях с обществом в условиях структурных преобразований (**Е. М. Смирнова**, Санкт-Петербург). Взаимоотношения государства и профессиональных групп научных работников анализировались в связи с исследованиями механизмов социально-профессиональной мобильности специалистов. Положение этих групп с такой точки зрения рассматривалось на данных лонгитюдного исследования (**И. П. Попова**, Москва), акцентировался поиск баланса между потребностью в высоком уровне автономии труда ученых и необходимостью системной поддержки науки государством. Это проблема создания научной инфраструктуры, и один из индикаторов степени ее эффективности - успешность и/или трансформация профессиональных карьер ученых. Но даже при успешной карьере оценки учеными инфраструктуры - состояния фундаментальной науки в целом, депрофессионализации и потери преемственности, снижения технологического уровня и т.д. - негативны.

Престиж науки в обществе во многом зависит от развития смежных сфер деятельности. Профессионализации одной из них, научной журналистике, посвящен доклад **Р. Н. Абрамова** (Москва). Внимание фокусировалось на ее ограничениях и

возможностях, а также роли в развитии науки. Научные журналисты, выполняя функции посредников между научным сообществом и широкой общественностью, активно влияют на публичный образ науки. От внеучебных представлений относительно актуальности тех или иных направлений нередко зависят объемы финансирования академической сферы. Взаимоотношения общества и науки, ответственность ученых и их готовность к диалогу с обществом анализировались на основе данных мониторинга в блогосфере об установках различных групп населения в отношении нано-технологий (**Е. А. Михайлова**, Москва), что позволило выделить "потребителей", интересующихся эффективностью и рисками применения нанопродуктов; "скептиков", считающих нанотехнологии созданным для отмыывания средств брендом, и "оптимистов". Поставлен вопрос об ответственности ученых за информирование населения о возможных рисках использования продукции нанотехнологии. Успешность развития этого направления связывается с государственным регулированием и выстраиванием принципиально новой институциональной модели взаимодействия власти, науки и бизнеса, с обязательным проведением гуманитарной экспертизы новых разработок, а также стимулированием диалога науки и общества. Вопрос о степени профессионализации российских социологов поставили **С. Л. Таланов** и **Е. С. Исакова** (Ярославль). На основе данных опроса делается вывод о том, что благодаря активизации институтов их поддержания и развития растет восприятие населением социологов как профессионалов.

В центре ряда докладов оказалась проблематика *инженеров*. Европейский контекст становления этой профессии был обозначен в докладе А. Грелона и И. Гузевич, российские же исследования в большей степени концентрировались на современных проблемах этой профессиональной группы. Многие из них опирались на подходы, имеющие давние традиции в социологии труда. Профессиональная идентичность, ценностные ориентации и трудовое поведение нового поколения инженеров рассматривались на основе исследования, проведенного на крупных российских промышлен-

ных предприятиях (**И. М. Козина**, **Е. В. Виноградова**, Москва). Это поколение вступило в трудовую жизнь в новых условиях, изменивших статус и модели мобильности многих профессиональных групп. С одной стороны, это отсутствие государственного регулирования зарплат, многих прежних льгот, а также ограничений в мобильности и коммуникациях на рынке труда, с другой, законодательные барьеры трудовой активности. Тем не менее молодых инженеров отличает большая уверенность в своих силах - высокие требования к зарплате, карьере, условиям труда, а также опора на индивидуальные стратегии достижения целей, слабая профессиональная солидарность. Модели улучшения социальной и профессиональной социализации молодых специалистов, управления их профессиональной карьерой, изменения их планов в отношении работы по специальности рассматривались на базе исследования различных видов производственной практики будущих инженеров-энергетиков (**Ю. Р. Хайруллина** и **Р. Р. Хизбуллина**, Казань). Инженерные профессии чувствительны к технологическим факторам изменений профессиональной структуры. Влияние таких факторов рассматривалось на материалах специализированных интернет-форумов бортиженеров, где обсуждаются вопросы, связанные с "умиранием" этой

профессии (**Н. И. Скрьльникова**, Москва). Это остро ставит проблему построения новой карьеры, что требует государственной поддержки.

Подходы социологии труда на пересечении с подходами социологии профессий использовались в связи с анализом моделей гибкой занятости (**В. С. Харченко**, Екатеринбург). Организация перестает быть единственным и постоянным источником занятости, меняются ее структуры. Глобальные сети способствуют формированию виртуального рынка труда, в котором набирает силу фриланс и формируются "новые профессионалы" (специалисты в сфере программирования, дизайна, оптимизации, анимации, аудио- и видеотехнологий и др.), вынося на повестку дня вопросы специфики их карьер, профессионализма и экспертизы. Подходы социологии труда и профессионального образования использованы в анализе возможностей интеграции российских специалистов в европейский рынок труда (**А. С. Мищенко**, Санкт-Петербург).

Обсуждалась тема контроля *государства в регулировании профессиональной деятельности, его участия в развитии профессиональных групп*. Это касалось прежде всего сферы медицины, что чаще обсуждалось в выступлениях французских социологов, в большей степени вовлеченных в международные дискуссии в рамках социологии профессий. В докладе **С. Дивэ** и **М. Фурдринье (S. Oivay, M. Fourdrignier, Реймс)** рассматривалось положение медсестер на пересечении властных интересов, с одной стороны, государства, с другой, дипломированных врачей. Реформирование порождает раздробленность профессиональной среды, и в то же время усиление структурирования границ группы, повышения требований к специалистам со стороны государства. Презентация **Э. Кло (H. Cleau, Безансон)** сосредотачивалась на теме прав пациентов. Закрепляющий их закон во Франции был принят после учреждения ассоциации пациентов. В то же время расширение прав и возможностей пациента с помощью "свободного и осознанного согласия" может вызвать неоднозначные последствия для профессии, например, снятие профессиональной ответственности с врача. В поиске ответа на эти вопросы анализировались отношения пациентов и врачей при лечении рака. В докладе **Е. П. Сало (Москва)** анализировались вопросы регулирования расширяющегося рынка целительских услуг, устранения мошенничества в этой сфере. Вместе с тем усиление ограничений на занятие народной медициной приводит к расхождениям в местном и федеральном законодательстве, ущемлению практики целителей.

Проблема государственного регулирования касалась и других сфер профессиональной деятельности. Например, запрет для фермеров на внесение изменений в условия производства в национальной и европейской государственной политике рассматривался как причина дестабилизации этой профессиональной группы (**К. Асингон, Э. Дюран, Н. Мишо, Ф. Ситникофф / C. Assegond, E. Durand, N. Michau,**

F. Sitnikoff, Тур). Доклад **Ж. Верпрэ (G. Verpraet, Париж)** был посвящен обоснованию подходов социально-антропологических исследований в сфере профессий и образования при анализе т.н. нового государственного управления (new public management). Эти подходы направлены на выявление расхождений между декларацией и практикой, официальным и неформальным, потенциала развития профессиональных групп. Государственные службы занятости

исследовались в рамках отношений доверия во взаимодействиях с клиентами **С. Реми, Ж. -Ф. Орианн (С. Remy, J. -F. Orianne, Льеж, Бельгия)**. Исследование **Н. Абубекер (N. Aboubeker, Париж)** основано на включенном наблюдении практики реформирования государственного управления в префектуре, ставшей предметом дискуссий должностных лиц.

Отдельно следует выделить анализ *профессиональных групп, относящихся к сфере правоохранительных органов и права*. В центре исследования с применением метода включенного наблюдения **Е. А. Ходжаевой (Казань)** - практики жалоб на трудовую рутину в повседневной деятельности полицейских до и после реформы полиции. Их основная роль, по мнению автора, в самооправдании и избегании персональной ответственности. Сравнительный анализ профессии полицейского во Франции и России (**Я. В. Веденева, Саратов**) основывается на схожести национальных правоохранительных структур - их централизованности. Опыт Франции важен, поскольку реформирование полиции в России ориентируется на европейский образец, предполагая переориентацию карательно-репрессивных функций данной структуры на оказание услуг гражданам по защите их законных интересов и прав, превращение полиции в "социальный сервис". Интересен анализ адаптации французской модели профессии в сфере юриспруденции в Тунисе - бывшей французской колонии **Э. Гобэ (E. Gobe, Париж)**. Она несет черты профессионализации "сверху" (французский суд) и "снизу" (судебные структуры, свойственные тунисской монархии), что поднимает вопрос приживаемости институтов профессии, перенесенных из других условий, роли политических факторов в этом. Исследование российских судей анализировало специфику их ценностных ориентаций и профессиональной повседневности, попытки проведения внутренних границ в сообществе и формирования субгрупп по признакам профессионального опыта, уровня образования и стажа (**К. Д. Титаев, Санкт-Петербург**).

Участники представили исследования *в сфере образования*: изменений в ситуации преподавания французского языка в России через описание контекста деятельности учителей (**К. Шорохов, М. Какуо-Бито / K. Shorokov, M. Cacouault-Bitaud, Пуатье**); включения экспертов в организацию музыкального образования среди детей-инвалидов (**В. И. Вершинина, М. В. Рубцова, Санкт-Петербург**), противоречий профессиональной идентичности дипломированных врачей и преподавателей в учебном процессе медицинских университетов (**Р. В. Шурупова, И. И. Макарова**), формирования мотивации к творчеству и инновациям у студентов (**И. М. Новохатько, Москва**). Рассматривались методологические вопросы: нелинейность и синергизм в социологии профессий (**М. М. Басимов, Курган**), постановка проблемы анализа изменений в профессии как социальном институте (**Н. А. Мартянова, Санкт-Петербург**).

В ходе симпозиума обсуждались возможности дальнейшего сотрудничества исследовательских организаций в сфере социологии профессиональных групп, формирования общей повестки дня этой дисциплины в рамках континентального направления социологии профессий, ее новизны в международном масштабе.

Ш. ГАДЕА, профессор социологии, Universite Versailles Saint-Quentin-en-Yvelines,
И. П. ПОПОВА, канд. социол. наук, ИС РАН